

Хайо Банцхаф

ПРИРОДА ТЕМПЕРАМЕНТА

Как научиться понимать
себя и близких

Хайо Банцхаф

ПРИРОДА ТЕМПЕРАМЕНТА

Как научиться понимать
себя и близких

2013

Содержание

Предисловие	8
От эры Тельца к XX столетию	11
Как четыре стихии с небес пришли в Междуречье	12
Четыре стихии в античной и средневековой картине мира. . . .	20
Четыре стихии как наглядная характерология.	37
Четыре стихии как символ целостности	38
Астрология и Таро как помощь при самоопределении.	52
Тест: распределение четырех стихий в вашем характере	57
<i>Что надо делать?</i>	58
<i>Подведение итогов</i>	69
Исследование каждой из четырех стихий.	71
<i>Огонь как стихия</i>	71
<i>Вода как стихия</i>	82
<i>Воздух как стихия</i>	94
<i>Земля как стихия</i>	105
Сравнительная характеристика стихий.	113
Совместимость и несовместимость стихий	150
Четыре стихии и двенадцать знаков зодиака	163
<i>Огонь</i>	165
<i>Вода</i>	169
<i>Воздух</i>	175
<i>Земля</i>	180

Четыре стихии и идея целостности	185
Преувеличение и компенсация	186
Подавление и теневые стороны натуры	189
Проявление четвертой стихии	199
Огонь как слабая стихия	204
Воздух как слабая стихия	206
Земля как слабая стихия	209
Вода как слабая стихия	211
Наблюдение за природой	215
Символы на пути к целостности	216
Таро как путеводитель	225
Жизненный путь человека, выраженный символическим языком карт	225
Таро как проводник на пути духовного роста	235
Пятая стихия, или квинтэссенция	239
Приложение	249
Параллели с учением о типах Фрица Римана	250
Шизоидный тип (Воздух)	250
Депрессивный тип (Вода)	251
Навязчивый тип (Земля)	251
Истеричный тип (Огонь)	252
Параллели с учением о типах Карла Густава Юнга	253
Сводная таблица аллегорий и соответствий четырех стихий . .	260

Подобно тому, как все слова сложены из букв,
так и все материи состоят из четырех стихий.

Филон Александрийский

Кто слышит впервые
Про эти стихии,
Их свойства и строй,
Какой заклинатель?
Кропатель пустой!*

Гёте, «Фауст», ч. 1

Тот, кто прошел путем страданий бранных,
Очистится водой, огнем, землей и ветра дуновеньем.

Моцарт, «Волшебная флейта»

* Перевод Б. Пастернака.

Предисловие

Огонь, Вода, Воздух и Земля — в древние времена люди видели в этих четырех стихиях не только составляющие единого творения, но и основные типы человеческих характеров. В языке, величайшем и древнейшем хранилище воспоминаний народов, и по сей день ярко и образно отражено это знание. Кроме того, известно, что можно выявить самые «элементарные» формы позитивного реагирования на любой раздражитель, такой, например, как новая идея: Огонь воспламеняется и зажигает других; Земля же нагревается медленно, зато дает прочный фундамент; Воздух приносит с собой веяние либерализма, и с ним очередную новую идею; Вода стремительно утекает, как только что-то становится ей не по душе, впрочем, она не преминет вернуться.

Если ограничить доступ воздуха, нам станет некомфортно, а то и вовсе невозможно жить. Человеку, который обеими ногами крепко стоит на земле, мы доверяем гораздо больше, чем тому, у которого ветер в голове. О слишком скучном человеке говорим, что ему не хватает искры, о страстном — что у него пылкое сердце. Некоторые люди легко уносятся в заоблачные дали, в то время как другие всегда остаются на грешной земле. Последние нередко бывают большими занудами или паникерами, они смертельно боятся, что все их достижения разойдутся бесследно, как «круги на воде». Выражение «попасть под холодный душ» ассоциируется у нас с неприятными эмоциями, зато в любви и нежности мы «купаемся». Если хотим подчеркнуть, что все на свете поддается влиянию, ска-

жем: «Вода камень точит». Тем, кто сильно рискует, говорим: «Смотри, не обожгись», а про необходимые вещи: «Мне это нужно, как воздух».

Эта картина мира, представленная, наверное, в любом языке, очень наглядна и образна. Яркие и выразительные описания самобытности и своеобразия человеческой природы мы находим и в ранней антропологии: все новые, введенные с тех пор понятия уступают им в точности.

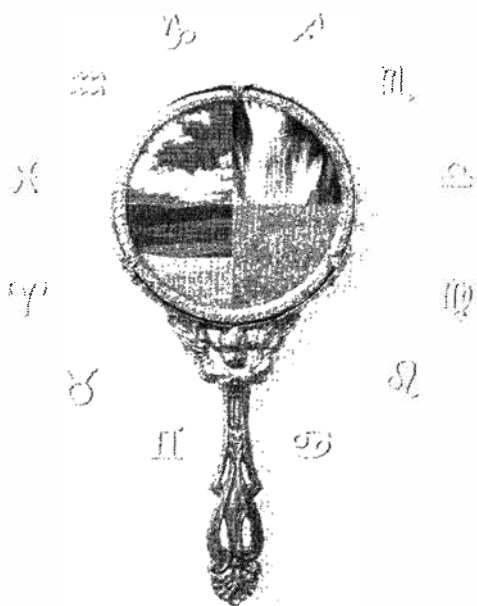
Подобный взгляд на вещи никогда не предавался забвению. Прежде всего это касается таких учений, как алхимия и астрология. Причем алхимия, скорее всего, была бы выброшена на свалку нашей просвещенной современностью, как ни к чему не пригодный хлам, если бы не Карл Густав Юнг, который своевременно разглядел в ней «психологию Средневековья». Таким образом, сегодня знание о четырех стихиях доходит до нас с помощью двух стародавних учений, которые следует рассматривать исключительно как *науки* древних времен. Эти науки еще в начале XVII века пользовались таким большим авторитетом, что в то время не существовало, пожалуй, ни одного ученого, который не был бы алхимиком и астрологом.

Тем не менее в данной книге не будут представлены ни алхимические, ни астрологические знания. Она не обещает, что перед читателем раскроется астрологическая система мира. Типы всех четырех стихий понятны нам и без каких-либо особых познаний в области гороскопов. Однако астрология и Таро прекрасно объясняют, каким образом эти четыре стихии сходят с небесных высот на землю, какой огромной значимостью они обладают на пути к целостности человеческой личности, а также то, как этот путь понимали и описывали с самых давних времен.

Хочу особо поблагодарить Оскара Адлера. Его великолепная книга «Завещание астрологии» помогла мне понять эзотерическую картину мира гораздо глубже и точнее, чем какой-либо другой источник. Благодаря этой книге состоялась моя первая, поистине впечатляющая встреча с моделью четырех стихий, и мне удалось совершить самое глубокое, самое полезное проникновение в безмерную область астрологии. Кроме того, приношу свою искреннюю благодарность Клаусу Риману, у которого я многому научился. Это именно он опубликовал рукопись Адлера (долгое время остававшуюся неизданной) еще за много лет до того, как она стала достоянием общественности.

Мюнхен, сентябрь 1992
Хайо Банцхаф

От эры Тельца к XX столетию

Как четыре стихии с небес пришли в Междуречье

Четыре стихии — Огонь, Воздух, Земля и Вода — это, вероятно, старейшая из всех дошедших до нас систем всеобъемлющего описания окружающей нас действительности. Первое известное письменное упоминание слова «стихия» (греч. *stoicheion*) мы находим у Платона. Изначально оно означало алфавит, в котором буквы образовывали упорядоченный строй. Именно этому принципу упорядоченности и структуры соответствовали, в классическом понимании, четыре стихии в природе. «Подобно тому, как все слова сложены из букв, так и все материи состоят из четырех стихий», — так учил в начале нашей эры Филон Александрийский. Однако представление о том, что все сущее создано из четырех стихий, сложилось гораздо раньше. Просто тогда оно не имело определенного названия. Оно, несомненно, существовало уже в гомеровскую эпоху, которая, как известно, датировалась приблизительно 800 годом до н. э. Доказательством тому могут служить символические фигуры, с помощью которых с давних пор изображаются четыре стихии. О них мы знаем прежде всего из Ветхого Завета, из видения пророка Иезекииля, которое явилось ему около 600 года до н. э. (Иез. 1, 4—28). Ему пригрезились четыре существа, у каждого из них было четыре лица: человека, льва, тельца и орла. В Средневековье эти фигуры (уже не четырехликие: одна — с лицом человека, вторая — льва, третья — тельца и четвертая — орла) стали символами четырех евангелистов (ср. Откровение 4,6—8). Вся эта символика восходит к эре Тельца, к звездному небу, которое смотрело на нашу землю около 5 тысяч лет назад, в конце каменного века.

В соответствии с астрологической точкой зрения, то есть той системой мира, которая была принята среди духовной элиты любого народа в течение многих тысячелетий, приблизительно каждые 2160 лет наступает новая эра. Это происходит в тот момент, когда неподвижное звездное небо сдвигается на 30 градусов. Тогда, в день весеннего равноденствия (который изначально считался началом нового года) Солнце становится напротив очередного созвездия, по имени которого и называется новая эра. На сегодняшний исторический момент мы можем проследить четыре предшествующих эры. Это позволяет нам установить, что в каждую из этих эр на Западе получало распространение особое религиозное видение мира, которое в точности отвечало архетипической идее соответствующего созвездия.

Мировая эпоха и ее религиозные идеи

Приблизительные годы*	Эпоха	Архетип созвездия	Религиозная идея эпохи	Форма проявления	Представление о Боге и проекция образа божества
4350—2250	Эра Тельца	Крестьянин	Анимизм, почитание природы	Кульст Тельца, Пансофия**	Видение Бога как духа(ов) во всех проявлениях природы
2250—150	Эра Овна	Воин	Воинственные, ревнивые и эгоистичные боги	Яхве, боги Олимпа	Образ человека, вознесенного на вершину
150—1950	Эра Рыб	Мистик	Мистифицирование божественного начала, всеобъемлющая любовь	Христианство, мистика ислама	Единство Бога в трех лицах. Бог = Любовь
1950—4050	Эра Водолея	Философ	Человек воспринимает себя как часть божественного начала	Антропология, философия, искания в хаосе	Человек ищет божественное начало в себе

* Такая датировка основывается на предположении, что все двенадцать рассматриваемых созвездий господствуют одинаковые промежутки времени, что, разумеется, не может считаться совершенно справедливым. В связи с этим указанные даты служат лишь весьма приблизительным ориентиром.

** Пансофия — всемудрие, всезнание. — *Примеч. перев.*

Рис. 1. Четыре евангелиста, их символы, фигуры и четыре райские реки.
В центре — крылатые колеса из видения пророка Иезекииля

Разумеется, между данными эпохами нет четких границ, и они уже дают о себе знать задолго до своего реального наступления. Так, эра Водолея по математическим подсчетам должна была наступить лишь около 1950 года, а фактически она недвусмысленно и громогласно заявила о себе и продолжает набирать силу со времен Великой Французской революции (см. с. 103). Величайшим провидцем про-

шлого считается художник Иероним Босх, который почувствовал дух этой эпохи уже за пятьсот лет до ее наступления.

Теперь, чтобы лучше понять происхождение как символики четырех стихий, так и современной астрологии, нам следует «повернуть вспять» зодиакальный круг. Сегодня мы живем в переходный период между эрами Рыб и Водолея, а это значит, что в день весеннего равноденствия Солнце находится в конце созвездия (но не знака зодиака!*) Рыб, недалеко от созвездия Водолея. Если же вернуться примерно на 5 тысяч лет назад, к тому моменту, когда на этом месте, то есть в точке весеннего равноденствия, оказывалось созвездие Тельца, то мы попадем, соответственно, в эру Тельца. Но и здесь зодиакальный круг представляется столь же безупречно гармоничным и совершенным, каким он, должно быть, виделся чистому и незамутненному сознанию человека прошлого. В те времена зодиакальный круг считали «правильным», поскольку его можно разделить (по оси солнцеворота) на две равные половины. В каждой из них со знаками «+» или «-» господствовали планеты Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн, занимая по одному «этажу», а оба главных светила — Солнце и Луна — как правящая пара находились на верхнем «этаже» этого дома (см. рис. 2).

Между тем движение, благодаря которому неподвижное звездное небо смещается на 1 градус за каждые 72 года, настолько изменяет эту картину в эру Овна, что понять первоначальный замысел не так-то просто (см. рис. 3).

Тем не менее по звездному небу эры Тельца можно легко прочитать символику четырех стихий. Например, в Месопотамии в те времена при вавилонских халдеях** астрология переживала свой пер-

* Созвездие — это видимое положение неподвижных звезд, которое в течение 2160 лет сдвигается на 30 градусов (относительно знака зодиака) и тем самым за один «платонов год», то есть за 25 850 лет, проходит полный зодиакальный круг, или, образно говоря, оборачивается вокруг Земли. А под знаком зодиака понимают неизменяемый отрезок в 30 градусов на годичной орбите вокруг Солнца, который называется по соответствующему созвездию, однако не имеет к этому созвездию никакого отношения, так что не может с ним отождествлен.

** Халдеи — семитские племена, жившие в первой половине I тысячелетия до н. э. в Южной Месопотамии. Вели борьбу с Ассирией за обладание Вавилоном. В 626—538 годах в Вавилоне правила халдейская династия, основавшая Нововавилонское царство. — *Примеч. перев.*

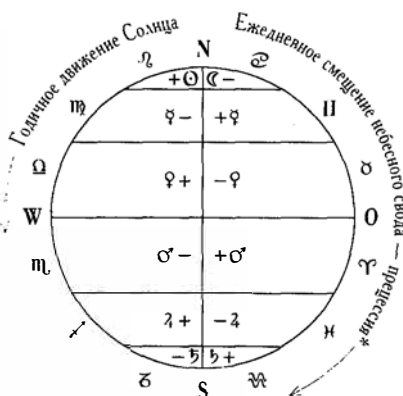

Рис. 2. Зодиакальный круг
в конце эры Тельца

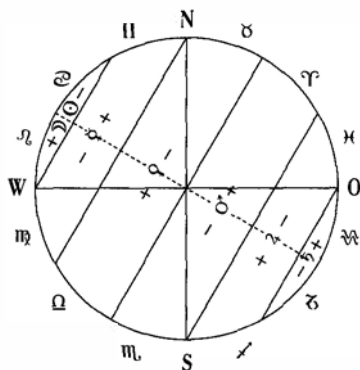

Рис. 3. Зодиакальный круг
в начале эры Водолея

вый известный нам расцвет. Тогда такими четырьмя стихиями были созвездия Тельца, Льва, Скорпиона и Водолея, которые обозначали четыре священных положения Солнца на его годичном пути. В созвездии Тельца находилась точка весеннего равноденствия, в созвездии Льва — точка летнего солнцестояния, в созвездии Скорпиона — точка осеннего равноденствия, а в созвездии Водолея — точка зимнего солнцестояния. Такое четырехкратное деление превращает зодиакальный круг в космический Солнечный круг, или, как он иначе называется, в свастику. Этот символ встречается в различных культурах и символизирует годичное движение Солнца.

С тех далеких времен эти четыре созвездия считаются охранниками небес, стражами четырех ветров, опорами горизонта, божественного трона, или небесного алтаря. Поскольку в подобной символике круг означает сферу божественного, а крест, как и квадрат, — все земное, то данное изображение наглядно демонстрирует нам, что земное четы-

* Прецессия (от позднелат. *praecessio* — движение вперед), в астрономии — медленное движение оси вращения Земли по круговому конусу. Вследствие прецессии точка весеннего равноденствия сдвигается навстречу кажущемуся годичному движению Солнца, полюс мира перемещается между звездами, экваториальные координаты звезд непрерывно изменяются. — Примеч. перев.

рехкратное деление, например, четыре времени года и четыре стороны света, соответствует тому небесному закону, согласно которому здесь, на земле, структурируются пространство и время. Все это в самом широком смысле касается в принципе любого четырехкратного деления. Как доказал знаменитый специалист по глубинной психологии Карл Густав Юнг, четырехкратность, то есть делимость целого на четыре части, сама по себе является архетипом (прообразом человеческой души), а четырехсторонность символизирует целостность.

В этом смысле мы с древнейших времен упорядочиваем земную действительность по четверичному принципу: четыре страны света, четыре времени года, четыре свойства (теплый, сухой, влажный, холодный). Образцы такого деления встречаются во все времена и в самых различных культурах: четыре касты индийского общества, четыре сословия в Средневековье, четыре священные инсигнии кельтов, четыре пророка и четыре евангелиста, четыре типа темперамента или характера в разнообразных психологических школах и т. д.

Изначально четыре стихии рассматривались не абстрактно, а в своих естественных проявлениях. Вода понималась нашими предками

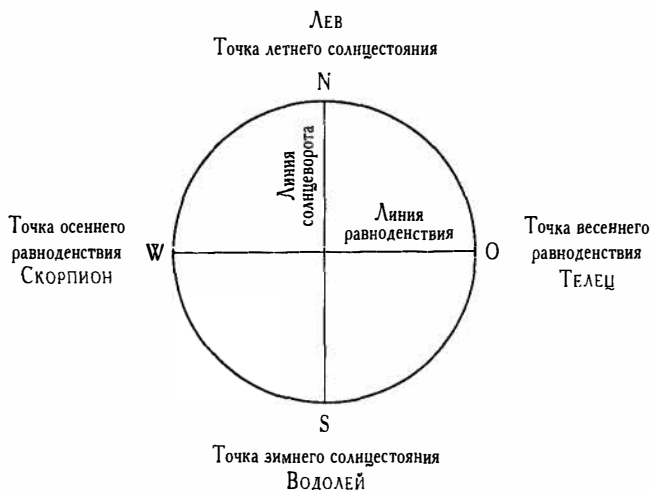

Рис. 4. Космическая свастика в эру Тельца
с изображением оси солнцеворота и линии равноденствия

*Рис. 5. В образе сфинкса четыре стихии
объединяются в едином символе целостности*

как источник, река, озеро, море, дождь и слезы. Земля — это камни, горные породы, глина, песок, а огонь — солнце, молния и пламя. Под воздухом подразумевались ветер, облака, туман и дыхание.

Человек «выбрал» в качестве первоэлементов именно огонь, воду, воздух и землю и пытался найти в них начало всех вещей. Это, воз-

можно, объясняется тем, что только эти естественные силы имеют возможность уничтожить человека. Все природные катастрофы являются проявлением как минимум одной из этих стихий. Пожары, наводнения, бури и землетрясения — средства, которыми разгневанные боги наказывали человека. Поэтому было жизненно необходимо поклонениями и подношениями настраивать высшие силы на благосклонный и снисходительный лад, тем более что у каждой стихии есть своя добрая сторона, которая поддерживает и защищает.

В этой символике созвездие Льва олицетворяет Огонь, Телец — Землю, а Водолей, представляемый в образе человека или ангела, — Воздух, так как в древней мифологии он был водоносом и виночерпием у богов и должен был приносить жизненную влагу на воздушные высоты Олимпа, к божественному трону. Некоторых приводит в замешательство соединение орла со стихией Воды и со знаком Скорпиона. Это можно объяснить так. С давних времен установилась астрологическая связь знака Скорпиона с различными крайностями: любовь и ненависть, все или ничего, Савл и Павел. Темная, несвободная сторона Скорпиона часто представлялась в виде змеи, а орел еще во времена шумеров олицетворял освобожденную сторону знака во всей его неимоверной, окрыляющей силе.

Эти четыре аспекта соединяются вместе в различных изображениях сфинкса, который сам по себе является символом целостности. Сфинкс обладает телом быка, хвостом и лапами льва, крыльями орла и головой человека.

Четыре стихии в античной и средневековой картине мира

В соответствии с классической теорией, Бог в первую очередь проявил себя в том, что создал четыре стихии, из которых впоследствии выросло все творение в целом.

Такое представление о происхождении всего сущего находит поразительную параллель в новейшем естествознании. В поисках формулы зарождения мира физики пришли к осознанию того, что наша вселенная началась с Большого взрыва, который произошел около 15—20 миллиардов лет назад. Этот взрыв освободил те самые четыре силы, которые и определяют развитие вселенной: сила гравитации, электромагнитная сила, слабая и сильная ядерная энергия*. Эти четыре известные нам первоначальные физические силы можно легко соотнести с четырьмя стихиями. Земля соответствует гравитационной силе, Огонь — электромагнитной, а слабая и сильная ядерная энергия проявляется в Воздухе и Воде.

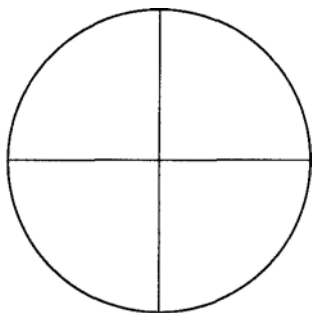
Данное явление можно символически изобразить путем деления круга на четыре части, то есть путем структурирования (крест) бесконечности (круг) (рис. 6).

Одновременное проявление всех четырех стихий в акте творения объясняет, почему Фаусту в его попытке перевести Библию было так трудно принять привычное толкование, в котором первая фраза греческого варианта Евангелия от Иоанна «En arche en ho logos» означает: «В начале было Слово».

* Иоахим Бублат. Новая картина мира. Вена, 1992. С. 164.

Написано: «В начале было Слово» —
И вот уже одно препятствие готово:
Я слово не могу так высоко ценить.
Да, в переводе текст я должен изменить,
Когда мне верно чувство подсказало.
Я напишу, что Мысль* — всему начало.
Стой, не спеши, чтоб первая строка
От истины была недалеко!
Ведь Мысль творить и действовать не может!
Не Сила ли — начало всех начал?
Пишу — и вновь я колебаться стал,
И вновь сомненье душу мне тревожит.
Но свет блеснул — и выход вижу смело,
Могу писать: «В начале было Дело»!**

*Гёте, «Фауст», ч. 1,
Рабочая комната*

*Рис. 6. Символ естественного разделения
завершенного круга*

* В этом контексте немецкое слово «Sinn», скорее, следует перевести не как «мысль», а как «чувство». Это подтверждается и последующим рассуждением автора (см. ниже). — *Примеч. перев.*

** Перевод Н. Холодковского.

«Слово», «чувство», «сила» и «дело» обозначают соответственно Воздух, Воду, Огонь и Землю*. Подвергая сомнению тождественность понятий Логос = Слово = Воздух, Фауст восстает против устоявшегося еще с античных времен мнения, превозносящего такие сферы жизни, как теория, формальная логика, мышление, разум, то есть все те явления, символом которых является стихия Воздуха. Сначала ему кажется, что каждая стихия достойна того, чтобы стоять на первом месте в процессе творения. Однако, в конце концов, он останавливается на стихии Земли и таким образом — осознанно или нет — возвращается к изначальной картине мира, каковой являлся зодиакальный круг халдеев и шумеров. В их времена точка весеннего равноденствия, являвшаяся началом года, находилась в земном знаке Тельца (см. с. 16).

В античности модель четырех стихий была широко распространена и рассматривалась как всеобъемлющее описание нашей земной действительности. Греческий философ-поэт Эмпедокл (483—423 гг. до н. э.) считается основателем данного учения о четырех стихиях. Он говорил о том, что четыре первичных вещества — огонь, вода, воздух и земля — являются корнями всего сущего. Такое представление о мире лежало в основе всех научных учений в течение следующих 2000 лет, вплоть до XVIII века. Эмпедокл был выдающейся личностью, вдумчивым и рассудительным ученым, и в то же время — восторженным мистиком, последовательным вегетарианцем, врачом и проповедником покаяния, то есть как бы олицетворял свое время, когда совершался переход от мифологического образа мыслей к рационализму. Он учил, что все сущее соткано из четырех первоэлементов (стихий) и две первичные силы — любовь и вражда — в результате своей извечной борьбы приводят к самым разнообразным смешениям этих первоэлементов.

* Я отдаю себе отчет, что сопоставление чувство = Вода и сила = Огонь многим кажется не слишком убедительным и однозначным. В астрологии Юпитер соответствует чувству, Марс — силе. Однако обе эти планеты традиционная астрология относит в равной степени как к стихии Воды, так и к стихии Огня. Юпитер — управляющая планета Стрельца и Рыб, Марс — Овна и Скорпиона. Мне всегда казалось необычайно интересным, что эти две величайшие противоположности — Огонь и Вода — постоянно дают повод для споров и разногласий (см. с. 260).

Еще до Эмпедокла великий мистик и математик Пифагор Самосский (570—490 гг. до н. э.) подчеркивал исключительное значение числа «четыре». Античные источники сообщают, что этот человек, подстегиваемый жаждой знаний, учился у всех великих мудрецов: у персидских колдунов, халдейских астрономов, у индусов, арабов, евреев и фракийцев, у друидов и египетских первосвященников. Впитав древние знания этих народов, проникнувшись их мудростью, Пифагор основал в итальянском городе Кротоне школу мистерий, где передавал свои знания тайному братству. Он считал единственным возможным только устное обучение, а посвященные обязались не разглашать тайны, поэтому до нас, к сожалению, дошло лишь очень немного из его системы. Несомненным является лишь одно: число «четыре» играло в нем важнейшую роль. Именно на этом числе давались самые торжественные клятвы братству. Кроме того, четверка являлась священным символом тетрактиса, пирамиды из точек, в которой числа от одного до четырех соединяются в десятку. Пифагорейцы считали «десятку» символом совершенства. Так как сумма первых четырех чисел равняется десяти ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$), то, соответственно, все эти числа, от одного до четырех, представляли для пифагорейцев части, свойства и стороны целого:

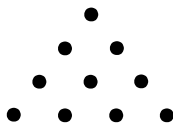

Рис. 7. Тетрактис

Пифагорейская священная пирамида из точек, которая представляла числа от одного до четырех в виде частей, свойств и сторон целого

Выдающаяся роль четверки объясняется ее геометрической универсальностью. Число «один» соответствует точке (нульмерно), «два» — это прямая, соединяющая две точки (одномерно), а «три» — это плоскость, в которой лежит треугольник (двухмерно). Число «четыре» образует уже пирамиду — и это первое тело в знакомых нам трех измерениях, символ нашего материального, осязаемого мира (рис. 8).

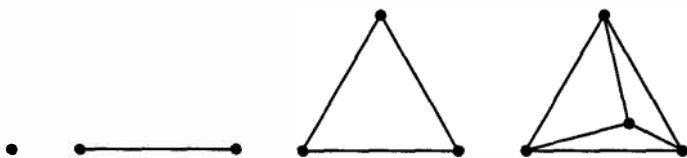

Рис. 8. Геометрическое представление чисел «один», «два», «три» и «четыре».

Только с помощью четверки можно создать тело

Следующее объяснение исключительного значения числа «четыре» заключается в том, что имя Бога во многих языках состоит из четырех букв. Таким образом, сложилось греческое понятие «тетраграмматон» (тетра = четыре, грамма = буква), которое служило выражением для всех имен богов, состоящих из четырех букв (рис. 9).

Однако самым выразительным из всех мне кажется тетраграмматон INRI, который является аббревиатурой для слов: Иисус из Назарета, царь иудейский (Iesus Nazarenus Rex Iudaeorum). В то же время он состоит из первых букв еврейских слов, которые соответствуют четырем стихиям:

I	=	Jebuscha	=	Земля
N	=	Nour	=	Огонь
R	=	Ruach	=	Воздух
I	=	Iammin	=	Вода

Прежде чем Лукреций и Цицерон для обозначения каждой из четырех сторон всего сущего ввели латинское слово *elementum*, употреблялось греческое *stoicheion*, которое же имело и значение «буква». Таким образом, изначально буква и стихия были чем-то подобным, на что указывает и высказывание Филона Александрийского: «Подобно тому, как все слова сложены из букв, так и все материи состоят из четырех стихий». Сравнение стихий с буквами отражается и в отождествлении четырехсекторного круга и тетраграмматона: то есть так же, как круг олицетворяет божественное неделимое целое, которое проявляется лишь в четырехчастности стихий, так и Бог человеческий сообщает о себе посредством четырех букв, которые вместе составляют Его имя.

Четыре стихии играли важную роль в таинствах посвящения древних времен. Из того немногого, что нам сегодня известно о со-

Абиссинцы	<i>Аци</i>	Зиренайцы	<i>Попа</i>	Парсы	<i>Била</i>
Аденцы	<i>Или</i>	Илирийцы	<i>Боог</i>	Пелопоннесцы	<i>Деос</i>
Албанцы	<i>Тот(х), Теут</i>	Индейцы	<i>Туса, Тура</i>	Персы	<i>Сипи, Сыри</i>
Англичане	<i>Го(о)д</i>	Ирландцы	<i>Гуди</i>	Перуанцы	<i>Зими</i>
Ангольцы	<i>Анул</i>	Испанцы	<i>Диос</i>	Поляки	<i>Боог</i>
Арабы	<i>Алла</i>	Каббалисты	<i>Агла</i>	Русские	<i>Пола</i>
Армяне	<i>Абыд</i>	Калифорнийцы	<i>Золу</i>	Самаритяне	<i>Тиос</i>
Ассирийцы	<i>Адал</i>	Камбоджийцы	<i>Мири</i>	Сарацины	<i>Агди, Абди</i>
Бельгийцы	<i>Го(э)д</i>	Канадцы	<i>Биуд</i>	Татары	<i>Анот</i>
Бетулийцы	<i>Сила</i>	Караманцы	<i>Суна</i>	Тибетцы	<i>Гена</i>
Богемцы	<i>Бу(э)л, Бург</i>	Китайцы	<i>Тели</i>	Турки	<i>Аиди</i>
Ботты	<i>Арис</i>	Конголезцы	<i>Анед, Анаб</i>	Филиппинцы	<i>Мора, Мара</i>
Брахманы	<i>Пара</i>	Копты	<i>Теос</i>	Философы	<i>Абда</i>
Венгры	<i>Боги</i>	Критяне	<i>Деос</i>	Фракийцы	<i>Кало</i>
Германцы	<i>Готт, Гут(х)</i>	Латинисты	<i>Деус</i>	Французы	<i>Две(у)</i>
Геспериды	<i>Агад</i>	Мавры	<i>Алла</i>	Фригийцы	<i>Зеут, Зент</i>
Гивернен	<i>Дие(х), Диа(х)</i>	Маги	<i>Орсу</i>	Халдеи	<i>Хава</i>
Гимнеофийцы	<i>Тара</i>	Мальтийцы	<i>Обра</i>	Чилийцы	<i>Хана</i>
Греки	<i>Теос</i>	Мексиканцы	<i>Бова</i>	Шотландцы	<i>Гоот</i>
Грузины	<i>Моти</i>	Мелиндаи	<i>Абаг</i>	Экваторцы	<i>Хоба, Хобо</i>
Евреи	<i>Яхве</i>	Месопотамцы	<i>Элла</i>	Этруски	<i>Эзар</i>
Египтяне	<i>Тот(х), Теут</i>	Монголы	<i>Алли</i>	Эфиопы	<i>Абыд</i>
Залийцы	<i>Бора</i>	Ормузцы	<i>Алай</i>	Японцы	<i>Зака</i>
Зеламиты	<i>Пара</i>	Парагвайцы	<i>Пиур, Пино</i>		

Во втором томе трехтомника Атанзиса Кирхера «*Oepidi Aegyptiaci Theatrum Hierglyphicum*», Рим, 1654, на странице 287 содержится таблица с названными именами богов и надписью: *Speculum Cabalae mysticae, in quo omnia, quae Hebraei de nomine dei tetragrammato arcane retulerunt, eos ad nomen Messiae Jesu respectisse demonstratur. Omnes quoque mundi nationes nomen dei non sine mysterio 4 litteris enunciate docetur*. Это переводится так: «Зеркало мистической каббалы, из которого видно, что все, о чем говорят евреи в тайном учении о четырехбуквенном имени Бога, относится к имени мессии *Jesu*. Также оказывается, что у всех народов мира скрытое значение имени Бога выражается в четырех буквах»*.

Рис. 9. Четырехбуквенное имя Бога в самых различных языках

* Хорст Е. Миерс. Словарь тайного знания. С. 401.

держании этих обрядов, можно сделать вывод, что основное значение в них придавалось очищающей силе стихий. Вот как это приблизительно выглядело. Посвящаемого закапывали в землю по голову так, чтобы он мог дышать, потом он переходил через священный водоем, затем его обдували струей воздуха (обряд очищения, который до сих пор встречается в католическом экзорцизме), а под конец заставляли пробежать сквозь пламя.

В этом ритуале очищения отражена вера в то, что изначально чистые стихии, из которых создан человек, постепенно оскверняются его греховным поведением. Также считалось, что с помощью подобного ритуала можно избавиться от своего нынешнего грешного тела и вернуться к первоэлементам, чтобы выйти из них заново рожденным. Как принято говорить в христианстве, старый Адам должен умереть в нас во имя того, чтобы мог родиться новый. В этом мы очень близки к греческим обрядам: слово «Адам» можно прочитать, как нота-рикон*, то есть как слово, каждая буква которого в свою очередь дает начало другому слову. В данном случае это будут названия четырех сторон света, которые, как известно, соответствуют четырем стихиям. Эти названия по-гречески будут иметь следующую форму:

Α	=	Ανατολε	=	Восток
Δ	=	Δισις	=	Запад
Α	=	Αρκτος	=	Север
Μ	=	Μεσημβρια	=	Юг

Этот древний обряд очищения по прошествии многих веков был принят на вооружение масонами и проводился на их церемониях. Вот почему об этом говорится в опере-инициации Вольфганга Амадея Моцарта «Волшебная флейта»:

Тот, кто прошел путем страданий бранных,
Очистится водой, огнем, землей и ветра дуновеньем.

* Нотарикон — метод каббалистического исчисления, основанный на принципе акростиха: каждая буква в составе слова развивается в самостоятельное слово. Могут составляться и слова из начальных букв слов, входящих в какое-либо предложение; буквы слова могут заменяться их алфавитными названиями, символами планет и т. п. — *Примеч. перев.*

В католических богослужениях и по сей день можно встретить символы четырех стихий в виде негаснущего светильника (Огонь), фимиама (Воздух), а также вина (Вода) и хлеба (Земля) во время таинства причащения.

Культовая четырехчастность основывается на символике четырех стихий или их соответствий, таких как стороны света, времена года и т. п. Она встречается не только в таких идеалистических местах, как небесный Иерусалим или город Траястринса*, который, согласно буддистско-индуистской традиции, возвышается на вершине горы Меру** как некая совершенная мандала***. Такое представление играло главную роль при основании городов и у римлян (отсюда — квадрат Рима), а позднее было принято и церковью. Вот что писал Пауль фон Нареди-Райнер о топографии римлян:

«Основопологающим принципом измерений было проведение линии Север—Юг, кардо, берущей начало в точке округления (*terminus medius*), и вертикально по отношению к ней — декумануса****. Параллельные прямые, проведенные через конечные точки этой оси координат, очерчивали плоскость, которая выделялась из прочей местности как некое сакральное место, как темплум. Этот способ разграничения плоскости и посвящения подобного сакрального пространства божеству переняла Римская католическая церковь. Впоследствии она закрепила в уставе Римского Понтификата, что при освящении церкви крест, насыпанный пеплом, „*styx decussata*“, должен соединять ее противоположные углы. Такая Х-образная система координат, в которой архиерей выводит своим

* Траястринса, таватимса («тридцать три») — в буддийской мифологии название второго небесного мира в «сфере желаний» и обитающих в нем божеств. — *Примеч. перев.*

** Меру — в древнеиндийской мифологии огромная золотая гора, центр земли и вселенной; вокруг Меру вращаются солнце, луна, планеты и звезды, на ней живут высшие боги. — *Примеч. перев.*

*** Мандала («круг», «диск», «круглый», «крутовой» и т. п.) — один из основных сакральных символов в буддийской мифологии; ритуальный предмет, воплощающий символ; вид ритуального подношения (включающий и жертвоприношение). — *Примеч. перев.*

**** «Кардо» означает ось и, таким образом, соответствует оси солнцеворота. Значение слова «декуманус» неясно, но его символика соответствует линии равноденствия (см. рис. 4 на с. 17).

жезлом сначала греческий, а затем латинский алфавит, символизирует то, что отныне во владение этим местом вступает Бог. Она имеет также значение охранного (то есть предотвращающего беду) амулета».

Платон (428—348 гг. до н. э.), находясь под сильным влиянием учения Пифагора, воспринял многие идеи последнего и затем ввел их в свою собственную философию. Помимо всего прочего, он соединил их с учением о стихиях Эмпедокла. Ни в коем случае нельзя упускать из виду и то, что именно Пифагор, Эмпедокл и Платон наряду с орфиками были ревностными поборниками идеи реинкарнации и учения о переселении душ. Однако их взгляд на жизнь не получил широкого распространения в античности. Платон был первым, кто соотнес каждую из четырех стихий с одним из пяти абсолютно правильных тел, которые с тех пор называются также «платоновскими телами». В пятом таком теле он увидел идею целостности мира и символ квинтэссенции, сущности нашей вселенной.

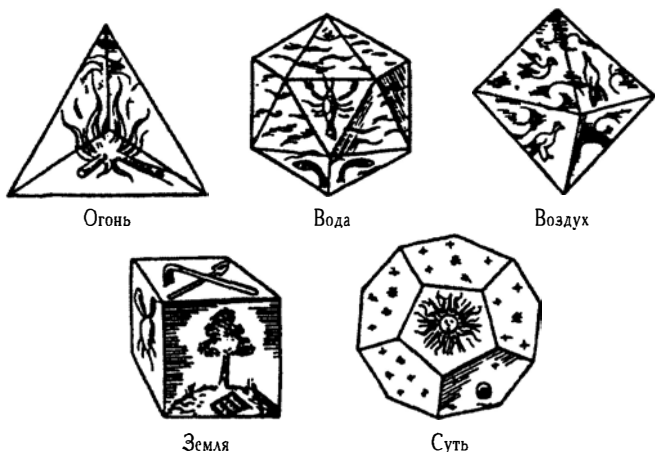

Рис. 10. Пять платоновских тел, соотнесенных со стихиями Огня, Воды, Воздуха, Земли и Квинтэссенцией

В своем труде «Тимaios» Платон рисует нам великолепную картину мироздания. Все земное, равно как и все небесное, состоит из четырех стихий, а это значит, что из них соткана наша вселенная. Ее ось, ось мира — стержень со стальными наконечниками — покоится